[ТОМО POV:]

В качестве матроны клана Сарутоби я встречала многих детей с разными историями и мечтами о будущем. Однако мне до сих пор трудно понять загадочного Аоки, в отличие от остальных воспитанников.

Саске, например, упрямый, но гордый мальчик, стремящийся оправдать надежды погибших на войне родителей, хотя он никогда не говорил о них прямо. После их трагической гибели в Третьей Великой Войне Ниндзя он лишь упорнее идет к цели - стать могущественным шиноби.

Многие дети, выросшие здесь, похожи на Саске своим упорством и стремлением к силе. Но Аоки - совсем другой. Временами он ведет себя так зрело, что кажется гением. Но чаще всего его поведение напоминает скорее озорного ребенка.

Я наблюдала, как Аоки снова дразнил лысого Саске, убегая с озорной усмешкой. Он нашел уязвимое место мальчика и безжалостно его эксплуатировал, заставляя того вспыхивать от злости.

"Ну хоть он вносит оживление," - думала я, едва сдерживая улыбку. Саске никогда не стремился к дружбе, но с появлением Аоки они невольно сблизились

Я искренне надеялась, что Саске и Аоки подружатся. Замкнутому и сосредоточенному Саске не помешала бы непринужденная помощь и веселый нрав разгильдяя Аоки. В свою очередь, живому и энергичному Аоки стоило бы поучиться сдержанности и собранности у своего потенциального друга. Порой поведение Аоки казалось мне скорее присущим пожилым обитателям нашего комплекса, нежели ребенку. Помню, как впервые зайдя к нему, я едва сдержала смех - мальчуган сидел на диване, потягивая кофе и читая газету, его ножки комично не доставали до пола. Эта картина выглядела крайне забавно и уморительно.

Мне доставляло удовольствие наблюдать за веселыми детскими играми, но улыбка постепенно сходила с моего лица, когда я понимала, чем они на самом деле заняты. Для постороннего наблюдателя могло показаться, что мальчишки просто беззаботно бегают и резвятся. Однако их внезапные броски камешков в импровизированные мишени в сочетании с приглушенным шушуканьем выдавали, что они на самом деле упорно тренируются. Оттачивают навыки юных ниндзя.

Мечта стать шиноби была единственным, что объединяло озорного Аоки с остальными детьми из приюта. Каким бы смышленным и ловким ни был этот мальчуган, он пока что ничего не знал об истинном пути ниндзя.

Эти дети были неопытны и наивны в своих устремлениях.

Жители нашей деревни также ничего не ведали о том, что на самом деле творится за стенами приюта.

Даже наш Хокаге был не посвящен в эти тайны.

Именно я проводила время с новым поколением воинов, именно я изучила их лучше всех. И я знала - они не убийцы. Они не были готовы к суровым испытаниям, выпавшим на их долю, и никогда не будут к ним готовы. Сколько раз я махала рукой в последний раз провожающему ребенку, который больше не возвращался? Сколько раз я открывала дверь, чтобы встретить еще одного брошенного родителями обездоленного малыша? Сколько убитых горем вдов и вдовцов я встречала на пороге, покинутых возлюбленными?

В голове внезапно всплыло отчетливое воспоминание из прошлого - та жизнь, которой я жила тогда, казалась настолько чуждой и далекой, что могла принадлежать кому-то другому, а не мне. Мне пришлось физически встряхнуть головой, чтобы отогнать наваждение - сейчас все мои мысли должны были быть сосредоточены только на судьбе детей.

Я понимала, что не смогу остановить их неумолимое стремление.

Аоки был переполнен самонадеянностью, этот ребенок возомнил себя ниндзя, который когда-нибудь превзойдет легендарного Хирузена. Но разве не многие говорили нечто подобное прежде? И ни один так и не приблизился к заветной цели. Саске же буквально лучился самоуверенностью, жаждая отомстить за гибель родителей. Но вскоре он мог последовать за ними в могилу. Меня особенно тревожило приближение конца учебного года - через пару месяцев к ним присоединится Аоки...

Я бросила взгляд на близнецов: один забавлялся, подбрасывая мяч, а второй сосредоточенно зарылся носом в книгу. Когда-нибудь они тоже захотят стать ниндзя. Как старейшины деревни могли жить с этим? Учителя академии, неужели у них совсем не осталось сердца? Брать детей, обучать самому необходимому, а затем безжалостно бросать в жестокий голодный мир, где им придется либо быть съеденными, либо самим стать хищниками... Это отвратительно.

Я машинально продолжала оттирать горшок для цветов, пока не стерла с него несколько слоев пыли. Тяжело вздохнув, я поставила его на стойку и направилась на кухню, чтобы заварить себе крепкий кофе.

Возможно, я думаю так...потому что сама являюсь слабой?

Я не знала.

Как бы мне хотелось сейчас с кем-нибудь поговорить, выплеснуть все свои сомнения...

Я невольно опустила взгляд на левую руку: безымянный палец, измазанный мыльной пеной,

выглядел таким опустошенным и бесплодным, ведь я давно сняла обручальное кольцо. Случилось ли это после десятого или двенадцатого ребенка? Когда я сдалась и смирилась?

Уже и не помню.

Этот мир был безжалостно жесток. И я ничего не могла с этим поделать, как бы ни старалась. Эта печальная реальность никогда не изменится.

[АОКИ POV:]

Удар был настолько мощным, что меня буквально снесло и выбило из равновесия - я с силой приложился спиной о землю. Не теряя ни секунды, я перекатился в сторону и стремительно вскочил на ноги, бросив быстрый оценивающий взгляд на своего противника и гадая, что он запланировал дальше.

Лицо Саске было полностью сосредоточенным, покрытым каплями пота; он по-прежнему стоял в той же стойке, что и в начале нашего спарринга, однако я заметил явные признаки усталости. Руки он держал ниже, чем требовалось, локти были чрезмерно согнуты, а ноги прямые, а не слегка расставленные для лучшей маневренности и скорости перемещений.

Пришло время нанести удар.

Я с силой притопнул ногой, создавая иллюзию замедленного движения, а затем резко прыгнул в сторону Саске, намереваясь не упустить представившуюся возможность.

В плане мастерства и опыта Саске превосходил меня на голову: он не только прошел специальную подготовку у инструкторов академии, но и много раз спарринговал с равными ему по уровню, оттачивая навыки принятия решений в поединке. У меня не было ничего подобного в запасе.

Но я всё равно был уверен в своей победе.

Я помчался вперед, даже не пытаюсь скрыть своих намерений сцепиться с мальчиком в ближнем бою. Моя энергия была все такой же высокой, как и в самом начале схватки.

Я успешно обхватил Саске за талию и повалил его на пол. Когда уже собирался прижать ладонь к его шее, объявляя себя победителем, Саске неожиданно извернулся всем телом, его

мускулистые ноги обвилились вокруг меня змеиным кольцом, и каким-то невероятным образом он сумел полностью перевернуть наши позиции. Несмотря на явную усталость, Саске прижал свою ладонь к моему горлу, недвусмысленно демонстрируя свое превосходство.

Я проиграл.

Саске скатился с меня и, тяжело дыша, растянулся рядом прямо на пыльном грунте, а я так и осталась лежать, обдумывая свое поражение. Мы специально выбрались на окраину территории клана, чтобы провести спарринг подальше от посторонних глаз. Грунтовая утоптанная площадка была не лучшим местом для тренировочного боя, но вполне сгодилась. Я мог спокойно анализировать ход поединка, вдыхая аромат зелени и слушая щебетание птиц в ветвях деревьев.

Моя идея атаковать Саске, когда он выдохся, была верной - ожидание, пока он передохнет, могло бы затянуть бой... возможно, тогда я бы выиграл эту битву на истощение. Но... возможно, я был слишком нетерпеливым.

Я не позволил этому поражению омрачить настроение - ведь это была всего лишь битва, а не конец света. Это был наш третий спарринг, и в следующий раз я просто не допущу тех же ошибок. Я повернулся к Саске, чтобы спросить, готов ли он к еще одному раунду, но увидев, как сильно он вспотел, решил дать ему немного отдышаться.

- Уф-ф... когда ты наконец поступишь... в академию... ты станешь настоящим монстром... - произнес Саске, тяжело переводя дыхание после нашего спарринга.

Слово "монстр" слегка удивило меня, но я понял, что он не вкладывал в него негативного подтекста, а скорее имел в виду комплимент моим будущим способностям.

Я улыбнулся и помог Саске подняться с земли. Его совершенно лысая голова ярко блестела на солнце, и мне пришла забавная мысль, а сможет ли он когда-нибудь использовать ее в качестве отражающего оружия...

Я тут же отложил эту шутливую идею в специально созданную в моем сознании "папку досад для Саске" - было весело время от времени подначивать этого запального парня безобидными розыгрышами.

Мы еще некоторое время посидели рядом, обсуждая академию, ее преподавателей, интересуясь, когда же наконец закончится учебный год. От Саске я узнал, что совсем скоро у них начнутся продолжительные зимние каникулы - целый месяц отдыха, после которого академия вновь откроет свои двери. И именно тогда у меня появится возможность наконец-то присоединиться к обучению.

Я едва ли не жалел, что не могу перемотать время вперед хотя бы на эти несколько месяцев - начало занятий казалось таким далеким событием. А с учетом моего нетерпения, ожидание

будет тянуться невыносимо медленно.

Решив на сегодня закончить, мы направились обратно во внутренние помещения клана. Но едва переступив порог, оба были ошеломлены, увидев нежданного посетителя.

<http://tl.rulate.ru/book/107616/3930096>